

Скажи: люблю

Автор:

Андрей Неклюдов

Скажи: люблю

Андрей Неклюдов

Классический, казалось бы, вариант: жена уехала в отпуск, а затосковавший без женщин муж пригласил в гости подрабатывающую проституцией студентку. Однако просто секса Артёму мало, и он убеждает смуглую красотку «сыграть в любовь», притвориться, будто они не случайные партнеры на час, а настоящие любовники – пылкие и романтичные. «Сделай милость... скажи, что любишь меня, – просит он. – Скажи: Артёмчик, люблю тебя». А вот сможет ли он упросить жену сказать ему эти же слова?...

Книга адресована искушенному читателю, ценителю тонкой, психологической эротики.

Андрей Неклюдов

Скажи: люблю

рассказ

«178/22. Очаровательная девушка, блондинка, познакомится с интеллигентным щедрым мужчиной». И – номер телефона.

Артем оценил: смело. И предельно ясно, без всяких ужимок, абонентских ящиков и запросов фото. Мигнула даже шаловливая мысль: не позвонить ли?

Блондинка... Он локтем столкнул газету на пол и откинулся в кресле. Блондинок у него давно не было; попадались почему-то одни шатенки. Да и с проститутками не часто доводилось... Всего-то он сталкивался с ними два раза в жизни. Правда, оба случая крепко засели в памяти.

В первый раз, еще мальчишкой (ему тогда едва стукнуло пятнадцать) он попал в квартиру всем известной в районе гулены Тоньки по прозвищу Фанера. Эту костлявую большеротую девицу (в ней и вправду было что-то от фанеры), всегда попугаисто разодетую, вульгарно покрашенную, крикливую, любительницу куража и скандалов, Артемка на людях сторонился и даже побаивался. Но какое-то странное, едва ли не болезненное любопытство заставляло его тайно следить за ней. Так, он установил, что она вылавливает клиентов по ресторанам, чаще всего военных, и ведет к себе. Бывало, она приводила сразу двух. Бывало, выталкивала с ужасной руганью очередного гостя на лестничную площадку. А как-то, схоронившись в гуще кустов, он наблюдал на освещенных изнутри шторах ее окон теневой спектакль: две обнаженные фигуры – мужская и женская – как будто боролись, выкручивая друг другу руки.

...В тот день он подкарауливал Тоньку у ее подъезда, и внезапно был ею же пойман – опутан ее душным ядовито-синим боа, одурманен запахом вина, духов и табака, пропитавшим ее одежду и тело.

Зачем он ей понадобился, Артем до сих пор не мог понять, тем более что взять с него было нечего – и не только по части денег. Но удивительнее всего то, что обычно грубоватая бесцеремонная Фанера повела себя с ним по-матерински ласково, великодушно позволила обнять себя.

– Иди ж ты!.. – повторяла она с умилением. – Совсем птенец, а туда же.

Артем, воображавший себя почти уже взрослым мужчиной, пробовал возражать.

– Взрослый? А ты хоть видел голую женщину, взрослый мужчина? – вызывающе ухмыльнулась Фанера.

И Артем увидел. На всю жизнь ему запомнилось то оглушительное впечатление, какое произвели на него ее груди – совсем не такие, какие он лицезрел на картинках журналов – не конусом, не луковкой, не дыней, а похожие, скорее, на два кабачка или баклажана, слегка выгнутых вперед, с огромными, как блюда, темными кружками и несоразмерно маленькими сосками на концах.

Потрясенный, Артем прилип к ним взглядом, не находя сил оторваться.

– Поцелуй меня сюда, не бойся, – предложила ему Тонька один из баклажанов, любовно поддерживая его на ладони.

Он неловко ткнулся губами и носом в лиловый круг. И вдруг Фанера передернулась всем своим длинномерным телом и задрожала, как будто ужаленная змеей и готовая испустить дух.

– Еще, малыш, еще, – бормотала она, выгибаясь.

И «малыш» старался, тоже подрагивая – то ли от волнения, то ли от пробужденного желания.

А когда под ее руководством он совершил другое, хорошо ему известное теоретически, но ни разу еще не реализованное на практике действие, – и оплошал, скоропалительно разрядившись, Фанера не стала его ни высмеивать (как он того ожидал), ни прогонять. Она лишь гладила его с улыбкой на своих развратных тонких губах, приговаривая:

– Ничего, малыш, все хорошо... будет еще лучше... – и снова: – Малыш мой... мальчишечка... – внезапно она больно ухватила его обеими руками за уши и с силой развернула к себе: – Скажи, ведь ты любишь меня? А?... Я давно вижу, как ты на меня пялишься. Скажи, что любишь.

– Люблю, – с готовностью пролепетал Артем.

– Скажи: Тонечка, я очень люблю тебя.

– Тонечка, я очень тебя люблю, – повторил начинающий любовник, веря в ту минуту, будто он действительно любит эту всеми презираемую проститутку.

Кончила Тонька плохо (в смысле – жизнь), отравившись какими-то таблетками. Артем узнал об этом с большим запозданием и как-то не сильно скорбел. Но то, как она обошлась с ним, первая в его жизни партнерша, навсегда вселило в него какую-то невыразимую словами благодарностью всем женщинам. Даже некрасивым. Даже совсем опустившимся. И те женщины, с которыми он сближался, чувствовали это и ценили.

Второй случай, как ни странно, не поколебал этого его отношения к слабому полу.

Дело происходило четыре года назад, еще при первой его жене. Собралась мужская компания (что-то отмечали), всю ночь выпивали, а под утро хозяин квартиры заказал по телефону девочек. Прибыли «ночные бабочки» в сопровождении трех детей, которые взяли деньги вперед и наказали обращаться с их подопечными бережно (дескать, они долго еще должны прослужить). Девочки оказались абсолютно «без тормозов»: открыто демонстрировали свои прелести, визжали, ругались матом – в общем, все, как и полагается при их профессии. Удивительным было другое – то, насколько вдруг преобразились компаньоны Артема, до этого вполне приличные с виду люди. Своими похабными жестами, сальными шутками они с лихвой превзошли проституток. Кульминацией ночи была затеянная групповая игра. Девиц, всех четырех, поставили в ряд с обнаженными задями, заставили нагнуться, а сами, с дровками наперевес, двинулись вдоль этого ряда цепью (точнее, круговоротом)...

Артем от игры отказался, вызвав пьяные упреки и насмешки в свой адрес.

Как и следовало ожидать, закончилась оргия скандалом. За участие в игре гостям была обещана дополнительная премия, но, как выяснилось, хозяин не собирался платить за всех, а остальные оказались пусты.

– Сейчас вы у нас будете друг дружку трахать! – пророчили разгневанные гетеры, вызывая по мобильнику своих опекунов.

В итоге заплатил за всех Артем. А одна из «бабочек» почему-то возжелала продолжить встречу с ним наедине, без всяких уже денег. И он бы, пожалуй, согласился, если бы перед глазами не стояла предшествующая «карусель».

Артем снова взял газету и несколько минут всматривался в объявление, словно надеясь увидеть за немногочисленными словами нечто большее. Тряхнул головой. «Не дури, – одернул он себя. – Лучше позвони Татьяне, она всегда не против. Или вообще никому не звони; через три дня вернется из отпуска жена, и все будет».

Он принялся рисовать в воображении долгожданную встречу – как жена, посвежевшая и немножко чужая, соскучившаяся, нырнет в его объятия, как он будет освобождать ее тело от одежд, чтобы оно стало еще ближе, чтобы выпустить из него на волю стихию накопившейся страсти. Он даже явственно ощутил ее запах – телесный аромат белья, пряное, возбуждающее благоухание подмышек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/neklyudov_andrey/skazhi-lyublyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)